

УТВЕРЖДАЮ
Заместитель директора
ГМИИ им. А.С. Пушкина
Т.В. Потапова

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию
ЧЕКМАРЁВА ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА

«Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до середины XIX века)»,
представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности
17.00.04

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Диссертация Владимира Михайловича Чекмарёва, как следует из названия, посвящена влиянию английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства. С одной стороны, автор обнаруживает общность и пути взаимодействия России и Великобритании в области садово-паркового искусства, с другой – подвергает анализу те художественные явления, которые определили формирование национальной традиции. Такой комплексный подход к изучению выбранной темы отнюдь не случаен. Он представляется чрезвычайно плодотворным с точки зрения основных вопросов истории русского садово-паркового искусства, рассматриваемой на примере конкретных памятников, обладающих своей неповторимой индивидуальностью и являющихся одновременно частью общего историко-культурного процесса. Актуальность данного исследования определяется, прежде всего, недостаточной изученностью предмета и сравнительно малым числом публикаций, имеющих непосредственное отношение к интересующей нас теме как в российском, так и в зарубежном искусствоведении. Диссертация В.М. Чекмарёва если не восполняет пробел полностью, то, по крайней мере, предлагает новый подход к изучению отечественного садоводства и бесспорно представляет интерес как работа, обобщающая архивные и библиографические источники на русском и английском языках по истории садово-паркового искусства России, начиная с XVI столетия и вплоть до XXI века. Практическая ценность работы заключается в том, что собранный в ней фактический и теоретический материал, а также предложенные выводы могут быть использованы для дальнейших специальных исследований по проблемам русско-британских взаимоотношений, ландшафтного дизайна, архитектуре и истории садово-паркового искусства. Кроме того, диссертация может служить основой для лекционных курсов и практических занятий в учебных заведениях, готовящих искусствоведов и архитекторов, поскольку помимо частных вопросов, в ней освещаются различные аспекты изучаемого предмета.

Научное исследование состоит из трех томов. Первый том включает в себя предисловие и четыре главы. Структуру рассматриваемой работы во многом определила специфика самого предмета и задачи его изучения, что поясняется в предисловии. Первая глава посвящена образцам русской фауны и флоры, которые привозили на Британские острова представители так называемой Русской, или Московской компании купцов, торгующих с Россией, и участники дипломатических миссий, в том числе Джон Традесконт-старший. С именем Традесканта связано создание в Англии первого публичного музея под открытым небом, вошедшего в историю как «Ковчег Традесканта», или 'Musaeum Tradescantianum', и обладавшего замечательной коллекцией редких растений. Учитывая тот факт, что создателем музея был ученый, внесший огромный вклад в развитие английского садоводства, обращение

автора к путешествиям и собирательской деятельности Традесканта-старшего является логичным и обоснованным. В главе содержатся также сведения о русских посланниках в Англии, посетивших Британские острова в разные годы, начиная с середины XVI столетия и вплоть до времени Великого посольства: О. Непее, купцах С. Твердикове и Ф. Погорелом, А. Совине и С. Севостьянове, подданных царя Ивана Грозного, дворянине Ф.А. Писемском и дьяке Н.В. Ховралева, о направленных ко двору Елизаветы I Английской Борисом Годуновым дворянине Г.И. Микулине и подьячем И. Зиновьеве, многочисленных придворных Михаила Фёдоровича и Софьи Алексеевны. Особое внимание в первой главе уделяется свидетельствам, проливающим свет на повседневную жизнь английских подданных в России, прежде всего, на устройство аптекарских и потешных садов, которому, по мнению автора исследования, способствовали знания и навыки иностранных врачей, инженеров и ученых. Активное расширение двусторонних дипломатических отношений между Россией и Англией, происходившее на протяжении XVI–XVII столетий, внесло новый импульс в развитие садоводства, которое становилось все более разнообразным за счет приобретения «заморских семян, деревьев и трав». Особую роль в распространении и популяризации регулярного садоводства сыграли реформы Петра I. Это произошло после 1698 года, когда за три с лишним месяца пребывания в Англии русский царь, посетив множество различных садов и парков, принял решение перенести в Россию европейскую традицию устройства общественных садов. С этого момента начался новый этап в истории русского садово-паркового искусства.

Во второй главе диссертации исследуются литературные источники (сочинения А.Д. Кантемира, В.А. Жуковского, Н.П. Николева), заложившие основы идейно-образного содержания нового русского ландшафтного садоводства, в котором нашли отражение произведения английских поэтов, философов, художников.

Кроме того, автор определяет роль специализированных изданий по планированию и обустройству парков. Назначение этих сочинений имело зачастую вполне конкретную практическую цель: предоставить основные сведения о технических и стилистических особенностях садоводства. Поэтому работам Уильяма Чемберса, Джорджа Мейсона, статьям Джозефа Аддисона и А.Т. Болотова уделяется в тексте диссертации пристальное внимание.

Третья глава исследования посвящена пейзажным садово-парковым ансамблям «в английском вкусе», созданным с 1750 по 1850 год по заказу российских монархов. Императрица Екатерина II, как и большинство ее последователей, внимательно следила за новинками в области садово-паркового устройства, поддерживая таким образом интерес двора к достижениям британских мастеров. Известно, что в распоряжении Ее Величества находились книги с видами садов Кью, Клермонт, увражи, ботанические атласы и целый ряд гравюр с видами пейзажных парков Великобритании. Сохранились также и собственные сочинения государыни, посвященные садоводству. С именем Екатерины II связано обустройство Английского парка в Царском Селе, ставшего в России одним из образцов великолепного пейзажного планирования. Не менее убедительной по части английского садоводства оказалась деятельность Марии Фёдоровны, супруги Павла I, руководившей работой архитекторов и садовников в Павловске, Гатчине и на Елагином острове в Санкт-Петербурге.

В последней главе первого тома автор характеризует частные имения, в которых в той или иной степени проявились элементы английского стиля, в частности в поле зрения исследователя оказываются владения вдоль так называемой Петергофской дороги. Особенности прибрежного ландшафта, дивные виды и близость садово-паркового ансамбля Петергофского дворца, определили развитие в этом регионе пейзажного садоводства. Кроме того, в числе прочих здесь рассматриваются подмосковные усадьбы князей Голицыных Кузьминки-Влахерное и Пехра-Яковлевское, английский парк А.Г. Демидова в имении Тайцы и П.Г. Демидова в Леоново, усадьбы Андреевское во Владимирской губернии дворян Воронцовых-Дашковых и Петровское Л.К. Разумовского. Глава, завершающая первый том диссертации, позволяет составить впечатление о различных формах сближения России

и Великобритании и убедительно иллюстрирует проникновение английских традиций во все области русской жизни, обозначая масштаб этого культурного и художественного феномена.

К безусловным удачам автора следует отнести второй том диссертации, состоящий из двух глав и заключения, в которых представлено творчество британских садовых мастеров в петербургском и московском регионах. Следует отметить, что во втором томе основное внимание уделяется детальному исследованию садово-парковых ансамблей Царского Села, Гатчины, Ораниенбаума, Петергофа, Стрельны, а также дворцов Санкт-Петербурга – Аничкова, Михайловского. Кроме того, бесспорно интересен обширный архивный материал, связанный с деятельностью архитекторов Джона и Джозефа Бушей, братьев Спарроу, Адама Менеласа, Уильяма Гулда, Чарлза Мэннерса, который впервые вводится в научный оборот. Активный интерес просвещенного русского дворянства к культуре и искусству Великобритании на протяжении XVIII–XIX столетий повлек за собой появление значительного числа садово-парковых ансамблей, устроенных в традициях английского садоводства. В связи с этим логичным и необходимым представляется обращение автора к усадебным комплексам – Хорошево-Троекурово, Дубровицы, Останкино, Царицыно, Семёновское-Отрада, – расположенных близ Москвы (ныне часть из них – в черте города), создателями которых были Уильям Гулд, Фрэнсис Рид, Роберт Мэннерс и Адам Менелас.

В третий том диссертации вошли примечания к основному тексту, перечень архивных и библиографических источников на 74 страницах, а также список условных сокращений. Перечисленные архивные и библиографические источники свидетельствует об основательной проработанности автором опубликованных материалов и о привлечении научной литературы последнего времени, освещающей круг вопросов, связанных с темой исследования. Однако, как недостаток отмечаем тот факт, что в диссертации не нашел отражение многотомный труд художника-пейзажиста Джозефа Фарингтона (“The Diary of Joseph Farington”) – один из ценнейших источников по художественной культуре Великобритании XVIII столетия.

К числу общих замечаний относятся некоторые переводы. Так, название “Privy Garden” («Тайный сад», или «Секретный сад») автор переводит как «Собственный сад» (Том I, с. 35, 87). При этом неправильно понятый смысл термина искажает общее представление о предмете исследования. Тайный сад в Англии – зона абсолютной приватности владельца – являлся наследником средневековых “Hortus Conclusus” («Замкнутых садов», или «Закрытых садов»). Он отличался своим назначением как от традиционного элемента итальянских парковых ансамблей – “Giardino Segreto”, – так и от русских императорских «Собственных садов». Располагался Тайный сад внутри архитектурной постройки, либо вплотную примыкал к ней, и благодаря своим размерам и виду, походил скорее на небольшой дворик. Вызывает сомнение также перевод названия «Бетламский госпиталь», приведенный автором в первом томе диссертации (с. 82). Совершенно очевидно, что речь идет о лондонском госпитале Марии Вифлеемской, известном в русской литературе как «Вифлеемский приют», или Бедлам.

Кроме того, автор допускает неточности в вопросах исторической географии, что иллюстрирует следующая цитата: «Из императорского собрания происходит и датированная 1694 г. гравюра с изображением садового окружения известного столичного колледжа в Челси (Chelsea), видимо, также приобретенная во время пребывания царя в Англии» (Том I, с. 97). Имеется в виду теологический колледж короля Якова в деревне Челси, которая вошла в состав Лондона лишь в XIX веке.

В связи с тем, что в отечественной литературе нет строгих правил написания английских имен, фамилий и разного рода названий, можно рекомендовать автору диссертации следующие справочные издания: *Гиляревский Р.С., Старостин Б.А.* Иностранные имена и названия в русском тексте. М., 1978; *Лидин Р.А.* Иностранные фамилии и личные имена. Написание и произношение. М., 1998; *Рыбакин А.И.* Словарь английских фамилий. М., 2000 и т.д.; либо давать пояснение в сноске, которое позволило бы следовать единому принципу транслитерации и избежать досадных разночтений, таких как: Яков I (Том I, с. 29, 57, 63) и

Джеймс I (Том I, с. 49–50); граф Салисбери и граф Сэлисбери (Том I, с. 29); Уильям III (Том I, с. 80–81, 88), а не Вильгельм III Оранский. Приведенные в скобках написания имен, фамилий, титулов и названий на языке оригинала, варианты переводов и (или) устаревшие (?) словосочетания (Малый парк “Little Parke”; Том I, с. 41), нуждаются в комментариях. Нельзя не отметить также небрежность в отношении перевода на русский язык наследственных и пожизненно присвоенных титулов. Когда речь идет о «лорде Бергли» (Том I, с. 41), только приведенное в скобках написание титула (Burghley) позволяет установить, что речь идет о сэре Уильяме Сесиле, лорде Берли (1521–1598), одном из главных политических деятелей при дворе Елизаветы I. Другим примером может служить цитата: «[...] это обширное имение Уильям III приобрел у графа Ноттингема» (Том I, с. 88). Вероятно, имеется ввиду Дэниел Финч, второй граф Ноттингем? Пояснений в этом случае автор не дает. Но при упоминании других персонажей комментарии на английском языке делаются довольно подробные. Пример – «граф Д. Хобарт (John Hobart, 2nd Earl of Buckinghamshire, 1693–1765)» (Том I, с. 209) и «герцог Ньюкастльский (Thomas Pelham-Holles, 1st Duke of Newcastle, 1693–1768)» (Том I, с. 214).

Следует обратить внимание на опечатки в сокращении имени знаменитого архитектора Иниго Джонса (Том I, с. 50); в названиях Кентерберийское аббатство (Том I, с. 30) и Дарем-хауз (Том I, с. 44) и подвергнуть сомнению утверждение автора о том, что шотландец Христофор Галовой и немец «Петр Энглес» (именно так он прочитывает фамилию Энгельса) принадлежат к числу «первых английских садовых мастеров на царской службе». Из архивных документов, напечатанных в третьем томе труда «Царские иконописцы и живописцы XVII в.» А.И. Успенского следует, что Петер Энгельс (он же Пётр Гаврилов Энгелес) прибыл в Москву в 1679 году и занимался при царском дворе второстепенными работами по декорированию интерьеров, но никак не садовыми. Текст челобитной (Том I, с. 70), приведенный автором как доказательство занятий Энгельса садовыми работами, не сопровождается дополнительной аргументацией в поддержку вывода о том, что в документе упомянут именно Петер Энгельс (он же Пётр Гаврилов Энгелес).

В лондонском архиве Гилдхолла нет подтверждений того, что Петер Энгельс вообще когда-либо бывал в Англии, либо имел какие-то контакты со страной в качестве специалиста по вопросам садоводства. Обращаясь к шотландцу Христофору Галовой, можно предположить, что «часового дела и водяного взвода мастер» был знаком с устройством садов. Однако, принадлежность этих двух персонажей непосредственно к Англии и английской культуре вызывает некоторое сомнение, поскольку достаточно убедительных аргументов в защиту такой гипотезы автора нет.

Несмотря на вышеизложенные замечания, научная новизна диссертации В.М. Чекмарёва «Влияние английской художественной культуры на становление и развитие русского садово-паркового искусства (до середины XIX века)» не вызывает сомнения. Диссертация В.М. Чекмарёва представляет внушительный по объему и описанию материала научно-исследовательский труд, который выполнен автором на достаточно высоком уровне. По каждой главе и работе в целом сделаны ценные выводы. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора искусствоведения, а ее автор, Владимир Михайлович Чекмарёв, заслуживает присуждения искомой им ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.04 (Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Отзыв на диссертацию и автореферат обсуждены на заседании Отдела графики Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

24 февраля 2015 года

Т. А.
Тютвинова

Татьяна Александровна Тютвинова
Зам. зав. Отделом графики
ГМИИ им. А.С. Пушкина

Нат. Ста. Кадоме